

Ольга Петренко*

ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ В ИНТЕРНЕТЕ НА ПРИМЕРЕ УКРАИНО-РОССИЙСКОГО КОНФЛИКТА

Данная статья посвящена рассмотрению использования Интернет-технологий для влияния на общественное мнение в условиях «гибридной войны». В ходе case-study рассмотрено использование социальных сетей для конструктивной и деструктивной социальной мобилизации. В статье освещено использование ресурсов Интернет-медиа для запуска слухов, инфицирования общественного сознания деструктивными идеями. В статье отслеживаются модели обмена информацией в Интернете в кризисных ситуациях при помощи социальных медиа. Продемонстрированы примеры краудсорсинга и краудфандинга в Интернете, как инструментов решения первоочередных задач общественной безопасности. На конкретных примерах показаны технологии использования массовых оплаченных комментаторов, хакерских и DDoS-атак, сбора разведданных в Интернете. Продемонстрированы технологии социальной дестабилизации и выработанные технологии противодействия им за счет ресурсов самоорганизации украинского общества. Материалы статьи могут быть использованы для укрепления информационной безопасности общества.

Ключевые слова: «гибридная война», электронные социальные сети, технологии влияния на общественное мнение

This article is devoted to the use of Internet technologies for influencing the public opinion in a "hybrid war". In the case-study reviewed the use of social networks for the constructive and destructive social mobilization. The article highlights the use of Internet media resources for starting rumors, infections of public awareness by destructive ideas. The article monitored the model of information exchange on the Internet in crisis situations in the social networks. The examples of crowdsourcing and crowdfunding in the Internet are demonstrated as tools address the priorities of public safety. Using concrete examples we show technologies of mass paid commentators, hacking and DDoS-attacks, intelligence gathering on the Internet. Are demonstrated technologies of social destabilization and worked out technologies to counter them within the resources of self-organization of Ukrainian society. Technologies of social destabilization and worked out technologies to counter them within the resources of self-organization of Ukrainian society are demonstrated. Article materials can be used to strengthen the information security of community.

Keywords: "hybrid war" electronic social networks, technologies of influencing public opinion

Исследование процессов функционирования общественного мнения в Интернете и технологий влияния на него является насущной необходимостью для формирования информационной безопасности общества. Важнейшую роль сыграл Интернет в событиях зимы 2013 –

Ольга Петренко – ассистент кафедры философии и социологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко (Украина);

Сфера научных интересов: социология Интернета, социология СМИ.

E-mail: petrenkoo.s2050@gmail.com

весны 2015 гг. в Украине. Интернет-технологии стали одним из инструментов «гибридной» войны РФ против Украины.

Внимание к роли социальных медиа в общественных движениях социологи начали проявлять еще начиная с событий «арабской весны» 2010–2011 (Чернобай, 2011), затем появились работы анализирующие роль социальных сетей в протестах 2011 в России, беспорядках в Стамбуле 2013 гг. и т.д. (Вахула, 2015; Петренко, 2014; Куликов, 2011)

Отметим, что, по крайней мере, с весны-лета 2013 года автор исследования наблюдала рост количества материалов в рунете, направленных против государственности Украины. Они появлялись на площадке блогов «Живой Журнал», на форумах, в социальных сетях. Это были материалы, которые преследовали цель опровергнуть существование украинцев как отдельной нации, существование украинского языка, отрицали право украинцев на государственность и их право на некоторые территории Украины. Кроме того, возросло количество материалов, разжигающих агрессию к представителям западных регионов Украины и нацеленных на украинскую и российскую аудитории, начали появляться материалы о «Новороссии», пророчества раздела страны на части, из-за того, что, якобы, люди в разных её частях не являются единым народом. Например, в День независимости Украины 24 августа 2013 года практически весь топ «Живого Журнала» был забит записями, которые убеждали пользователя, что Украина не является самостоятельным суверенным государством, а скорее историческим недоразумением. Резко активизировались проплаченные комментаторы, тролли и боты. В риторике Интернет-дискуссий резко вырос уровень риторики, нацеленной на разжигание межрегиональной и межнациональной вражды. Многие обращали внимание, на то, что время споров о внутриукраинских делах, среди комментирующих стало непропорционально много пользователей из РФ. В полном объёме это проявило себя в том, что в группах «Антимайдан», а впоследствии в группах сепаратистской направленности, иногда больше половины подписантов составляли не жители Украины. Нашествие таких комментаторов началось именно с кампании РФ по убеждению Интернет-пользователей в необходимости для Украины отказаться от евроинтеграции в пользу интеграции с Таможенным Союзом. От лета 2013 до весны 2014 риторика проплаченных комментаторов прогрессировала от преимущественно антиевропейской и антизападной до откровенно антиукраинской. Отметим, что рост агрессии в Интернет-дискуссиях должен был насторожить общество, ибо в мире уже существуют исследования, подтверждающие, что после увеличения количества агрессивных высказываний в Интернете, с определённым временным лагом, идёт волна насилия.

Ещё до событий зимы 2013 года, среди тенденций рунета, которые имеют признаки целенаправленной информационной политики РФ, направленной на внутреннюю российскую и украинскую аудиторию, видим следующие: 1) разогревание антизападных настроений; подготовка к конфронтации с Западом; пропаганда России как единственной надежды на «спасение» Украины; 2) построение образа врага в лице жителей западной части Украины, конструирование фигуры «фашистов» и «бандеровцев»; позднее образ врага расширяется на почти всех граждан Украины, выступающих за украинскую государственность и территориальную целостность; целенаправленное подогревание внутриукраинского политического конфликта через перенос акцента на этничность и языковой вопрос, которые не были ключевыми вопросами социального взрыва зимой 2013–2014 гг.

После отказа от подписания ассоциации с ЕС, начались события, названные «Евромайданом», которые носили различный характер на разных его этапах. Значение социальных сетей в этих событиях невозможно переоценить. Соцсети стали мощной средой организации, самоорганизации протестующих и населения, распространения информации и дезинформации. В наиболее популярных соцсетях быстро появились сообщества с названием «Евромайдан» и подобными, быстро были образованы и соответствующие сообщества в больших городах, что позволяло людям собираться, распространять информацию без контроля государства, обсуждать требования, координировать сбор вещей, денег, разыскивать пропавших и раненых, организовывать оборону от «титушек», решать проблемы транспорта, юридической помощи и т.д. Отдельно формировались группы по поддержке задержанных, помощи раненым. При помощи хештегов, например, в Твиттере, информация о событиях становилась доступной людям во всём мире. Самыми популярными тегами в Твиттере стали «Євромайдан, Евромайдан, Euromaidan». Соответствующие хештеги выводились в тренды Твиттера при помощи «твиттер-штормов» – одновременного массового написания сообщений с определённым тегом разными пользователями. Новым явлением среди Интернет-СМИ стали популярные стримы – прямые трансляции в Интернете событий онлайн и популярное Интернет-телевидение.

Противники действий протестующих становились членами групп «ПМОП «Беркут» – оплот спокойствия страны» и «Антимайдан». Группы последнего типа были построены по структуре «майданных»: общие и территориальные. Отметим, что во всех группах был всегда заметен вклад российских и провластных политтехнологов: по риторике, большому количеству российских комментаторов и подписчиков. Отдельно стоит отметить большое количество «антимайданных» групп в самой РФ, то есть, через Интернет происходила заметная идеологическая обработка

населения, которая формировала определенное восприятие ситуации в Украине и настрой на дальнейшее противостояние с ней и Западом.

Существование широкой сети подобных групп является результатом сочетания целенаправленных политтехнологий и инициативы снизу. Именно влиянием иностранных спецслужб и провластных и российских политтехнологов можно объяснить то, что сообщества, которые привлекали людей с другим видением внутриукраинского конфликта начали ретранслировать российскую пропаганду и стали рупорами антигосударственных призывов. На определённом этапе в этих группах была задействована подмена понятий: тех, кто выступал за суверенитет и целостность Украины, начали называть «майдаунами», «фашистами» и т.д. Иррациональные страхи, реальные и выдуманные обиды, пустые обещания, навешанные СМИ установки были использованы частью украинской элиты и Кремлем для превращения таких сообществ в откровенно украинофобские и антиукраинские. Именно риторика в соцсетях сыграла большую роль в дегуманизации сторон противостояния.

Интересным способом определения собственной поддержки той или иной стороны среди пользователей стало обыкновение ставить себе на аватарку соответствующий символ. Флаг Украины, ЕС, чёрный квадрат с ленточкой цветов украинского флага или свечку на чёрном фоне – для тех, кто поддерживал Майдан, после начала украино-росийского конфликта добавились ещё герб Украины и тамга крымских татар на голубом фоне – для тех, кто поддерживал единство Украины; эмблему подразделения «Беркут» или георгиевскую ленточку ставили противники событий на майдане; флаги РФ и НВФ «ЛНР», «ДНР» или «Новороссии» и аватарок на их фоне – для тех, кто поддерживал российское вторжение и сепаратистов. Так в соцсетях пользователи маркировали свою позицию для окружающих.

Особенное внимание необходимо уделить тому, что неправдивые сообщения, которые массово тиражировались в соцсетях, вызывали особое доверие, так как якобы исходили от простых людей, «очевидцев». В комментариях из разных аккаунтов встречались дословно одинаковые истории о знакомых родственниках, которые якобы стали наркоманами от чая на «майдане». Потом сеть накрыло валом сообщений о колонне автобусов с «бендеровцами», которые якобы едут в города востока страны. Такие сообщения вызвали настоящую истерию в массовом сознании востока Украины.

Российские политтехнологи прибегли к массовому созданию англоязычных аккаунтов в Фейсбуке и Твиттере. А несколько иностранных СМИ заявило о массовой атаке пророссийских ботов в комментариях на своих Интернет-страницах (Бобраков-Тимошкин, 2014).

Отдельной страницей противостояния являются DDoS-атаки на сайты Интернет-СМИ, сайты госучреждений, которые имели место со стороны всех участников противоборства. Примером является группа российских и пророссийских хакеров «Киберберкут», а также многочисленные объединения украинских IT-специалистов и пользователей, которые атакуют сепаратистские Интернет-ресурсы, блокируют банковские счета террористов, их телефоны и т.д.

Самой примечательной чертой групп, направленных против Майдана, было внедрение в массовое сознание образа себя как борца с фашизмом, а, соответственно, всех, кто поддерживал Майдан, как «фашистов». Любого, кто в чём-то выражал поддержку Майдану, или весной отстаивал позицию государственной целостности Украины, независимо от отношения к событиям в Киеве, сразу называли «майдауном», фашистом, «майданутым», «бандерлогом», «бандеровцем» и т.д. По риторике и активности пророссийских ботов, можно предположить, что они имели специальные указания радикализовать риторику для максимального распространения языка ненависти, разжигания внутреннего конфликта в обществе.

В январе-феврале 2014 года резко активизировалась в соцсетях деятельность милитаризированных формирований со штаб-квартирой в Москве. Например, «Национально-освободительного движения» (НОД), чьи подразделения позже принимали участие в вооружённом конфликте на востоке Украины. Массово рассылался спам с призывами вступить в НОД, «раскручивали» их группы в соцсетях и сайты. Вообще, группы «ВКонтакте» стали мощным инструментом вербовки граждан России и Украины для участия в проплаченных митингах и вооружённых бандформированиях. В марте, например, в России через группы «ВК» набирали «туристов Путина», для захвата административных зданий на востоке Украины за деньги.

Как минимум в конце января в антимайданных группах в «ВК» уже начали появляться карты, которые изображали раздел Украины на две или более части. Возмущение граждан Украины не всегда законными действиями Майдана начали целенаправленно трансформировать в сепаратистские и антиукраинские настроения. В Интернете начали появляться сепаратистские группы, которые ориентировались на Крым, жителей востока и юга страны. Группы содержали в названии слова «антимайдан», «Юго-Восток», «Юго-Восточная Федерация», «Новороссия», «Л/ДНР» и т.д. Группы, которые на первом этапе собирали людей под лозунгами защиты зданий государственной и местной власти, например, «Луганская гвардия», стали проводниками сепаратизма, российской пропаганды и организаторами захватов вышеназванных органов власти. Во многих подобных группах больше половины

подписчиков составляли граждане РФ. В комментариях действовала жестокая цензура. Комментарии, которые разоблачали неправдивость новостей российской пропаганды, отображали проукраинскую позицию или содержали ссылки на материалы, которые шли вразрез с позицией группы, немедленно удалялись администраторами, а их авторы отправлялись в чёрный список и бан.

Украинский сегмент Интернета отреагировал на наплыв российских ботов и групп, призывавших к сепаратизму, самоорганизацией. Появились группы в соцсетях, которые призывали своих членов массово жаловаться на соответствующие аккаунты и группы, чтобы хотя бы временно их заблокировать. Для противодействия проплаченным комментаторам и ботам, добровольцам предлагалось «ходить» по группам с нейтральным или враждебным настроением и распространять проукраинские материалы, материалы, которые опровергают российские фейки, убеждать аудиторию групп в нужном ключе. Но неорганизованные команды добровольцев заметно проигрывали армии проплаченных РФ комментаторов. Хотя в Интернете появился ряд успешных украинских проектов по контрпропаганде: страница Дмитрия Тымчука, координатора группы «Информационное сопротивление» во время событий в Крыму, когда госаппарат был парализован, стал одним из основных источников информации для украинской аудитории и ответом российской военной пропаганды. Интернет-сайт «СтопФейк», созданный группой энтузиастов, их канал на Ютубе и страницы в соцсетях стали мощным инструментом опровержения неправдивых новостей из российских телеканалов и сайтов. Кстати, этот проект стал ещё и успешным примером краудфандинга, так как финансовую поддержку проекту предоставляют сами пользователи. Такие негосударственные Интернет-проекты, как «InformNapalm», продолжили тенденцию борьбы с российской пропагандой силами гражданского общества.

С началом оккупации Крыма появились крымские группы, созданные обычными людьми, которые объективно освещали события на полуострове. Первые сообщения о российских военных и технике, которые начали захват полуострова, появились именно в социальных сетях от местных жителей. Начали появляться крымские патриотические группы, которые объединяли тех, кто выступал против псевдореферендума и аннексии Крыма. Образовались группы, объединявшие людей для оказания помощи украинским военным, заблокированным российскими войсками.

Сформировалась модель, когда люди в группе обмениваются информацией от очевидцев, координируются для решения вопросов в кризисных ситуациях, помощи военным, эвакуации беженцев и прочее. Примером такой группы является сообщество «Крым – Украина» в сети

«ВКонтакте» (*примечание*: «Город Н. – это Украина» – распространенная схема названий патриотических групп на востоке страны и в Крыму). В Фейсбуке и «ВКонтакте» выделялось сообщество «КрымSOS», которое информировало о ситуации в Крыму, занималось эвакуацией беженцев и помощью военным. Через контакты на странице можно было предоставить информацию, финансовую помощь и вещи военным и беженцам и т.д. период почти полного паралича государственных структур такие инициативы позволили оперативно решать первоочередные вопросы. С крымских событий берут начало целый ряд групп помощи армии из различных частей Украины; все они привлекали помощь через социальные сети. Через «Фейсбук» развивались такие масштабные инициативы поддержки военных: группы «Крылья Феникса», «Підтримай армію України», «АрмияSOS», не говоря уже о множестве индивидуальных и коллективных инициатив помощи украинским силовикам, которые развивались и функционируют при помощи различных социальных сетей.

Стримеры, дежурившие у украинских частей и транслировавшие их захват российскими военными в Интернете – стали мощным источником влияния на общественное мнение в Украине и мире. Война, которая транслировалась онлайн в Интернете, позволила сохранить свидетельства преступлений армии РФ, пророссийских наемников в Крыму и на Донбассе. Добавим, что стримеров активно использовали и пророссийские сепаратисты для продвижения информации о своих митингах, акциях, боевых действиях. С целью недопущения информирования населения о ходе агрессии хакерами Кремля осуществлялись DDoS-атаки на сайты общегосударственных и региональных СМИ: «Зеркало недели», «ТСН», Интернет-издание «Остров», «Остров Лугань» и другие.

Почти у каждого города востока Украины сформировалось несколько типов сообществ: патриотические, пророссийско-сепаратистские и нейтральные. Патриотические группы кроме информационной функции и функции общения с единомышленниками использовались для организации патриотических акций, граффити акций, помощи военным, построения структур гражданского общества после освобождения городов востока Украины от террористов. Вторые использовались для сепаратистской пропаганды, вовлечения в незаконные бандформирования. Во всех группах местные жители обменивались новостями о текущих событиях.

С целью противодействия проплаченным ботам, не справляясь с валом комментариев, нарушающих правила, многие электронные СМИ стали их отключать на своих сайтах и на страничках в социальных сетях. Отметим, что вал проплаченных комментариев с признаками разжигания межнациональной розни и вражды между жителями разных регионов

Украины начался еще летом 2013 года, но большинство ресурсов не банили за оскорбления на национальной почве или оскорбления по признаку региона проживания. Отсутствие ответственности за их неудаление для таких ресурсов стало одним из механизмов развития вражды в обществе.

Даже Интернет-энциклопедия «Википедия» была втянута в информационное противостояние. Разгорались «войны правок», когда российская сторона стала массово исправлять слова «террористы» или «сепаратисты», «боевики» на «ополченцы», «повстанцы» в статьях на русском и иностранных языках. Россияне начали формировать свою собственную идеологическую реальность, создавая статьи о «ДНР/ЛНР», «Новороссии» и событиях на востоке Украины.

Новой реальностью стало использование Интернет-рации Zello. Сначала эта программа использовалась для координации сепаратистского мятежа на местах. Множество каналов этой Интернет-рации, которые координировали и собирали информацию от людей на местах, характеризовались тем, что они становились рупором распространения пропаганды, истерии и дезинформации. Обращало на себя внимание, что значительное количество пользователей этих каналов даже не скрывало, что являются гражданами РФ, подталкивая местных к войне. В очень многих «антимайданных» и сепаратистских группах в соцсетях и Zello-каналах модераторы не были гражданами Украины. И наоборот, патриотически настроенные Интернет-пользователи, используя каналы Интернет-рации в режиме радиомолчания, собирали информацию о перемещении боевиков, российских наемников, помогая ВСУ. Кстати, в общении на таких каналах местные жители, сочувствующие сепаратистам, начали обвинять их в мародерстве, похищениях, обстрелах жилой застройки, выдавая в эфир доказательства преступлений боевиков. Модераторы в таких случаях банили пользователей канала.

На фоне последних событий в Украине ярко проявилась новая модель коммуникации в электронных СМИ. Люди-очевидцы массово сообщают о событиях, которые происходят, предлагают новости в Интернет-медиа и соответствующих группах в соцсетях (напрямую или через администраторов групп). Такую оперативность и массовость не могла бы обеспечить ни одна традиционная сеть корреспондентов и репортеров, особенно в военных условиях. Для населения было чрезвычайно важно иметь соответствующую информацию в экстремальной ситуации, чтобы эффективно действовать: в сети делились информацией, где идут бои, какие условия в разных частях города, где и что работает, как можно выехать из города или добраться куда-либо. Такую модель производства и получения информации обеспечивали многие сайты, большинство групп городов в социальных

сетях. Конечно, такой метод не является гарантом получения правдивой информации. Во время военных действий во многих пабликах наблюдалось нашествие проплаченных комментаторов, которые интенсивно продвигали тезис о том, что обстреливает города именно украинская армия, отрицали факты мародёрства, грабежей и похищений со стороны боевиков, высмеивая и травя тех, кто говорил о таких случаях; целенаправленно распускались неправдивые слухи об украинских силовиках. Многие из патриотических групп на оккупированной территории перешли в закрытый режим, предлагали участникам пользоваться фейковыми страницами, браузером TOR из-за случаев угроз и похищений их участников.

Важно отметить, что террористические группы на пути создания непризнанных анклавов «ЛНР» и «ДНР» очень большое внимание уделяли функционированию соответствующих групп во «ВКонтакте» и сайтов, которые репрезентовали их в виртуальном пространстве.

В ходе информационной войны активно действовали преступные кибер-группировки: например, одна из них – группировка «Киберберкут» неоднократно брала на себя ответственность за атаки на украинские Интернет-ресурсы. Хакерские атаки фиксировались во время президентских выборов и внеочередных выборов в Верховную Раду 2014 года. Со стороны Украины действует добровольное объединение «Украинские кибервойска», на странице объединения «Кибер-щит» была информация, что в объединение входит 13000 пользователей и IT-специалистов-добровольцев. Они организуют атаки на сайты сепаратистской направленности, блокируют счета, на которые собирают средства для террористов, взламывают почтовые ящики преступников и выкладывают их переписку, проникая в системы видеонаблюдения, собирают разведданные.

Проблема администрирования информационного пространства Украины ярко проявила себя во время последних событий. Подконтрольные РФ администраторы сетей «Одноклассники», «ВКонтакте» отказывались удалять материалы, которые нарушают законы Украины, в частности, призывы к нарушению территориальной целостности, терроризму. Даже в «Фейсбуке» регистрировались случаи блокирования сообществ и личных страниц, которые распространяли критику в адрес действий В. Путина. Модераторами этой международной сети игнорировались жалобы на противозаконные призывы и ложь, направленные против Украины и её граждан.

Через сеть групп в «ВКонтакте» была организована цепочка бунтов солдат-срочников Национальной Гвардии в октябре 2014-го. В группах, где администраторами были граждане РФ, в том числе сотрудники спецслужб, системно подрывалась боеспособность воинских частей, через

демотивацию выполнения своих служебных обязанностей, группы призывали к неповиновению командирам, уверяли в возможности добиться демобилизации через противоправные действия.

Сеть микро-блогов «Твиттер» применялась командой «Стоптеррор» для сбора разведданных о блокпостах, перемещении боевиков и их пособников, войск РФ и военной техники. Прибавив к сообщению хештег «стоптеррор», написав в личные сообщения аккаунта, или на соответствующий сайт, можно было помочь в передаче важной информации украинским силовикам. Так точно противоположной стороной создавались группы в соцсетях для сбора разведданных о действиях украинских силовых ведомств и проукраинских активистов. Сайт «Миротворец» стал инструментом сбора информации о российских наемниках и террористах, солдатах РФ, воюющих в Украине: сетевая общественность на основе открытых данных социальных сетей и сайтов создала при помощи этого сайта соответствующую базу, используемую правоохранительными органами Украины.

В период весны-лета 2014 г. украинский твиттер-сегмент применял твиттер-штормы, чтобы достучаться к власти или сообщить о чём-то мировому сообществу. Примером стало выведение в топ тегов RussianInvadedUkraine и UkraineIsUnderAttack.

Поле боя аудио-визуальной пропаганды став YouTube. Некоторые видео стали фактически доказательствами преступлений боевиков. Солдаты РФ и российские наёмники не стеснясь фотографируются с российской техникой в Украине, рассказывают о том, как они воюют, на страницах соцсетей в фото и видеоматериалах. Солдаты-артиллеристы, которые обстреливали с территории РФ украинское приграничье, выкладывали об этом фото, даже отмечали своё пребывание геотегами. Интернет дал возможность каждому террористу рассказывать о своей идеологии широким слоям населения, но и сохраняет доказательства их преступлений. Интернет превратился в источник разведданных для обеих сторон конфликта.

В целом, РФ, имея более широкие организационные и материально-технические возможности, действовала более мощно на Интернет-фронте. Иногда многочисленные боты просто забивали информационное пространство однотипными сообщениями в украинском, российском сегментах и сегментах стран Запада. Украине пришлось полагаться скорее на несистемную работу добровольцев информационного фронта. Так, ещё с весны 2014 г. украинцы создавали для этого «киберсотни». Простые пользователи также делали и распространяли фото, видео, музыку патриотического содержания, заполняя нишу государственной агитации. В 2015 г. Министерство информационной политики призвало пользователей приобщиться к Информационным войскам Украины, чтобы

распространять материалы отстаивающие украинскую точку зрения на агрессию РФ и противодействовать российской пропаганде.

В то время как российское государство активно вмешивается в Интернет-коммуникации, требует от провайдеров блокирования определённых сайтов, страниц, материалов, в Украине первые активные требования о блокировании провайдерами сепаратистских сайтов СБУ сделала только в августе 2014 г. В случае, если хостинг сайта находится в Украине или странах Запада, сайт с противозаконными призывами закрыть относительно легко. Но российские контролирующие органы (Роскомнадзор) и владельцы хостингов жалобы на такие нарушения игнорируют.

Отметим, что специфика Интернета способствует дроблению аудиторий, замыканию людей в узких тематических мирах по их интересам, что может приводить к самоустранению от получения общественно-значимой информации или к поляризации точек зрения. Такая специфика порождает новые механизмы влияния на общественное мнение, например, через распространение информации не от официальных источников или СМИ, а через сервисы Веб 2.0, где происходит общение и развлечение большинства пользователей. *Попытаемся типологизировать технологии влияния на общественное мнение, которые используют механизмы сервисов Веб 2.0 и основываются на силе авторитета мнения «рядовых» пользователей.*

Заказные комментарии и «посты» на Интернет-ресурсах. Политические силы и коммерческие структуры нанимают комментаторов, которые оставляют на разных ресурсах сообщения, продвигая нужную точку зрения в соцсетях, на форумах, в комментариях к материалам электронных изданий. Могут оплачиваться посты в блогах, создание и поддержание тем на форумах. Подобным комментаторам рассылают даже методические материалы, которые содержат перечень основных аргументов и контраргументов.

Человеку часто свойственна конформность, он стремится узнать позицию окружающих или подсознательно ориентируется на это. Поэтому актер в электронной социальной сети будет наблюдать за своим окружением: сколько и насколько авторитетных для него людей высказываются в поддержку идеи или действия. Особенно большое влияние имеет этот эффект в ситуации, когда человек не имеет надёжной информации по определённому поводу, или не имеет возможности или желания в чём-то детально разбираться. Именно на этом базируются разнообразные техники манипулирования общественным мнением. Согласно эффекта «спирали молчания», даже если пользователь не изменит собственного мнения, он, более вероятно, уже не выскажется в поддержку мнения, которое окажется в меньшинстве или не захочет

вступать в Интернет-обсуждение, чтобы избежать неприятных впечатлений.

Заказной троллинг предусматривает уничтожение нормального функционирования Интернет-форума или отдельной дискуссии через создание невозможной для общения атмосферы, дискредитации определённой идеи, отпугивания аудитории ресурса.

Страницы- «клоны» / «фейки», создание страниц «искусственных» личностей в социальных сетях. Спецслужбами многих стран используется технология распространения информации через аккаунты несуществующих людей. Поддельные страницы реально существующих людей и организаций, Интернет-СМИ (или подобные им) также применяются для технологии «управляемого хаоса», подбрасывания дезинформации, использования ресурса доверия реальных людей/организаций и, вероятно, их дискредитации.

Размещение «вирусных» материалов на YouTube и других ресурсах видео- и фотохостинга, в социальных сетях позволяет эффективно распространять определённый контент. Ярким примером здесь могут быть демотиваторы и мотиваторы на политическую тематику. В случае, если соответствующий материал является достаточно остроумным, он хорошо запоминается и вызывает желание поделиться ним через всем доступную «стену» или через личную переписку.

Технологиями, рассчитанными на смену и формирование общественного мнения, также являются *размещение материалов там, где их увидит максимальное количество целевой аудитории*: на «топовых», то есть, самых популярных ресурсах (сайтах, страницах соцсетей и т.д.); поднятие поста в блогах в «топ» самых популярных за счёт большого количества комментариев или размещения оплаченного материала «топовыми» блогерами; «выведение в тренды» (то есть самые популярные) хештегов в сервисе микроблогов Twitter.

Отдельно отметим влияние на общественное мнение в Интернете через цензуру (например, блокирование сайтов в определённых странах). Политика Интернет-ресурсов также осуществляется через режим модерации комментариев, блокирование определённых участников.

Инструментом влияния на общественное мнение выступают страницы чиновников, политиков, государственных структур, партий и общественных организаций в социальных сетях (а также их сайты вне социальных сетей), блоги политиков и чиновников (Петренко, 2014, с. 242-243).

Итак, особенностью новых технологий влияния на общественное мнение является то, что влияние на людей осуществляется не только через деятельность Интернет-СМИ, но и через влияние «индивидуальных» акторов, которые выходят на уровень общения с конкретным индивидом:

комментарии и информационные материалы от конкретных пользователей и блогеров, Интернет-дискуссии, взаимодействие в социальных сетях, сервисах Веб 2.0, использование того, что неформальное высказывание обычного человека подсознательно вызывает большее доверие, чем информация от «безликой» организации. Особенно важным является исследование модели распространения информации в социальных сетях. Последние вместе с сервисами микроблогинга, блогowymi площадками, сервисами Веб 2.0 для распространения видео и фото становятся источником развития гражданского общества и публичной сферы, но одновременно стали и полем информационной войны.

Как мы увидели, Интернет стал площадкой, готовившей общественное мнение к войне. РФ подготавливала общественное мнение через блоги, соответствующие паблики в социальных сетях, сайты и армию проплаченных комментаторов. Специфика украинского Интернет-пространства (например, то, что российская сеть «ВКонтакте» является одновременно самой распространенной сетью в Украине, отсутствие языкового барьера) позволила российским комментаторам активно влиять на публичную сферу Украины, «вбрасывать» и распространять соответствующие идеи и слухи. Сети «ВКонтакте», «Одноклассники», «Живой Журнал», будучи российскими, были не только не подконтрольны регулированию украинской стороной, но и стали сетью для сбора информации об украинских пользователях, сетью рекрутирования участников беспорядков и боевиков для незаконных военных формирований.

Социальные сети и Интернет-медиа развивали модель обмена информацией – «многие – многим», что позволяло оперативно обмениваться информацией без контроля государственных структур. Это давало не только информационные ресурсы, но и позволяло координировать усилия для решения самых разнообразных задач. Обратной стороной свободы в Интернете стало то, что модераторы пабликов в социальных сетях не несли ответственности за распространение откровенно неправдивой или противозаконной информации, учитывая, что многие из них находились не на территории Украины, а Интернет-СМИ длительное время не удаляли комментарии, разжигающие межнациональную рознь или призывающие к нарушению территориальной целостности страны. Отдельным феноменом социальных сетей стало то, что часть пользователей, не используя традиционные СМИ, ограничивала свою «информационную диету» только группами в соцсетях и той информацией, которая попадала к ним со страничек «друзей».

Таким образом, Интернет-пространство стало площадкой проведения психологических операций в ходе вооруженных конфликтов. Интернет-сервисы используются на этапе подготовки конфликта, на стадии

«гибридной войны» и в ходе классических военных конфликтов. Через Интернет происходит воздействие на общественное мнение, организация людей для действий оффлайн, сбор разведданных и т.д. Новые механизмы манипуляции общественным сознанием и пути подрыва информационной безопасности общества, использование Интернета для организации террористической деятельности и военной агрессии ставят вопрос о необходимости выработки мер противодействия для обеспечения международной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЯ

Бобраков-Тимошкин, А. (2014) Нашествие восточных троллей на Запад <http://www.svoboda.org/content/article/25376809.html> (access date 08.05.2014)

Вахула, Б. Я. (2015) Соціальні медіа як механізм протесаної мобілізації в сучасному українському суспільстві. Український соціум, №1 (52), с. 34–41.

Куликов, И. (2011) Революция не побеждает онлайн. http://www.gazeta.ru/science/2011/12/27_a_3943554.shtml(access date 27.12.2011)

Петренко, О. С. (2014) Специфіка технологій впливу на суспільну думку в електронних соціальних мережах та соціальних медіа. Сучасні суспільні проблеми у вимірі соціології управління: збірник наукових праць ДонДУУ. Т. XV. Вип. 281, с. 241–249.

Чернобай, А.И. (2011) Роль социальных сетей в мобилизации протестных настроений на Ближнем Востоке и в Северной Африке в январе-марте 2011 года. Идеологические аспекты военной безопасности, №1, с.40–47.

TECHNOLOGIES OF INFORMATION WAR IN THE INTERNET ON THE EXAMPLE OF THE UKRAINIAN-RUSSIAN CONFLICT

Olga Petrenko – Assistant of the Philosophy and Sociology Department, Taras Shevchenko Lugansk National University (Ukraine).

Scientific interests: Sociology of the Internet, Sociology of Media.

E-mail: petrenkoo.s2050@gmail.com